

Глаза Ли Чжэна загорелись, когда Чжун Цзинмин напомнил ему об этом.

1982 год был одним из самых мрачных периодов в истории рынка недвижимости Сянцзяна. Цены на землю, недвижимость и аренду резко упали. По статистике, падение цен на землю составило 40–60%, что было поистине шокирующим.

По сравнению с ценами на недвижимость в Сянцзяне в будущем, когда квадратный метр стоил десятки или даже сотни тысяч, нынешние цены казались просто копеечными.

— Профессор Чжун, вы сможете показать мне это место? — спросил Ли Чжэн. Он не собирался специально скупать землю или недвижимость, но если возможность сама идет в руки, он не станет от нее отказываться.

Чжун Цзинмин был поражен. Он действительно хочет это купить:

— Включая искусственное озеро, весь участок составляет около 25 му. Из-за падения цен на землю и банкротства застройщика, цена будет ниже рыночной, но даже в этом случае это будет не менее 80 миллионов гонконгских долларов.

Документы Ли Чжэна о зачислении в тот же день были внесены в архив университета. Ху Чжиюань, занимавшийся архивированием, нервничал. Его нельзя было винить в этом. Кто бы не волновался, если бы ректор и столько деканов стояли в его маленьком кабинете, наблюдая, как он запирает документы в сейф?

Ху Чжиюань, просматривая документы, мельком увидел имя владельца — «Ли Чжэн». Он сразу же запомнил это имя. Такого человека, который при поступлении заставил почти весь университет собраться, нельзя было обидеть.

Су Чанчжи с улыбкой наблюдал, как будущий талант официально входит в его владения. Его настроение было особенно радостным. Он повернулся и похлопал Сюй Миншэна по плечу:

— Постарайся, чтобы Ли Чжэн поступил как можно скорее. Ему понадобится время, чтобы построить свою лабораторию, а пока он может использовать университетские лаборатории. Нельзя задерживать научную работу.

На следующий день Ли Чжэн уже стоял в аудитории Гонконгского университета. Это была перемена на уроке высшей математики, и его сопровождал куратор Чжун Сяоцзи, которая привела его в класс, где он должен был учиться.

Чжун Сяоцзи хлопнула в ладоши:

— Займу у вас несколько минут перерыва. Позвольте представить нашего нового одноклассника, Ли Чжэна.

Чжун Сяоцзи сама была удивлена, получив утром уведомление о том, что в их группу придет новый студент.

Она была крайне удивлена. Ведь уже почти конец семестра, зачем сейчас принимать нового студента? Однако на этот раз это был сам декан Сюй, который привел его в ее кабинет и, что было редкостью, похвалил Ли Чжэна, сказав, что он очень талантлив. Чем может быть талантлив парень шестнадцати-семнадцати лет? Наверное, это его семья. Чжун Сяоцзи внутренне усмехнулась, но на лице сохранила улыбку, когда вела его в класс.

— Новый одноклассник? Уже почти конец семестра, зачем сейчас?

— Мне кажется, он выглядит моложе, чем те, кто на подготовительных курсах.

— Должно быть, он из влиятельной семьи. В соседнем классе есть Бао Цинхэ, говорят, он родственник судовладельца, и когда он поступил, его семья пожертвовала университету целое здание.

В слабых аплодисментах смешались тихие обсуждения.

Хэ Чжунмин пристально смотрел на фигуру у доски. Ему казалось, что вся кровь в его теле прилила к голове. Как, как это возможно, что он все еще студент первого курса бакалавриата?!

Хэ Чжунмин никогда не забудет ту сцену. Он провел двадцать ночей, старательно писал свою статью, а этот парень лишь взглянул на нее и одним предложением поставил на ней крест.

Он потом проверял отчеты компании «ГлаксоСмитКляйн» за тот год, и, как сказал тот парень, доаньфэнь изначально назывался анмотадином, но после инцидента с врожденными дефектами у младенцев в 1980 году его переименовали. Его «великое открытие» было записано в отчетах о лекарствах с момента появления доаньфэня. Если бы он действительно отправил эту статью в авторитетный журнал, индексируемый SCI, он мог бы стать посмешищем.

Хэ Чжунмин был благодарен, но к Ли Чжэну, который безжалостно указал на его ошибку, он не испытывал ничего, кроме раздражения и неприязни. Он предполагал, что тот парень учится в престижном зарубежном университете, возможно, он вырос за границей, а его родители работают в фармацевтической отрасли, и у него глубокие семейные корни.

Но он никогда не думал, что тот парень, как и он, студент первого курса бакалавриата. Нет, возможно, до сегодняшнего дня он даже не был студентом бакалавриата!

— Как это возможно, как это возможно, — бормотал Хэ Чжунмин, охваченный чувством поражения и унижения, которого он никогда раньше не испытывал.

— Хэ Чжунмин, ты староста, помоги новому однокласснику, если у него будут трудности, — сказала Чжун Сяоцзи, уходя.

Ли Чжэн поднял глаза и увидел бледное лицо Хэ Чжунмина. Его брови слегка приподнялись, и он едва заметно улыбнулся. Какое совпадение.

Как только Чжун Сяоцзи вышла, Ли Чжэн тоже направился к выходу. Девушка, сидевшая в первом ряду, любезно напомнила:

— Ли Чжэн, до начала урока осталась минута.

Ли Чжэн на мгновение задумался, а затем улыбнулся:

— Спасибо, но у меня есть дела, сегодня я не останусь на уроке.

Сказав это, он кивнул девушке и вышел из класса.

В аудитории раздался шум обсуждений.

Когда Ли Чжэн спустился вниз, Чжун Цзинмин уже ждал его. Увидев его, он с улыбкой сказал:

— Как ощущения? Наша университетская атмосфера довольно приятная.

Ли Чжэн пожал плечами, с легкой ностальгией ответил:

— Молодежь полна энергии, я почувствовал себя на несколько лет моложе.

По сравнению с общением с восемнадцати-девятнадцатилетними, тридцатидвухлетний Ли Чжэн привык к общению с такими людьми, как Дэвид и Даниэль.

Чжун Цзинмин...

Они сели в машину и направились к заброшенному строительному участку в десяти километрах от Сянцзяна.

Сейчас было утро, и дорожное движение было не слишком интенсивным. Всего через двадцать минут они увидели большой камень высотой в человеческий рост, на котором золотой краской было написано: «Цзинъюань».

— Это Цзинъюань, название заброшенного строительного участка. Кстати, у него есть своя история. Первоначальный застройщик был довольно известной личностью, он получил полную стипендию для учебы во Франции, а вернувшись, заработал несколько удачных инвестиций. К сожалению, он влюбился в младшую дочь владельца газетного издательства Сянцзяна. Он хотел добиться успеха, чтобы показать семье Шэнь, что он чего-то стоит, и, следуя примеру Ли Цзяжэня, вложил все свои средства в недвижимость. Но он не ожидал, что рынок недвижимости рухнет, и он не только потерял все деньги, но и остался с долгами.

Чжун Цзинмин вздохнул. Тот человек когда-то был студентом Гонконгского университета, и, по сути, он должен был называть его «учителем».

Газетное издательство Сянцзяна? Он знал эту семью Шэнь. В 1984 году, когда Хуаго объявила, что Гонконг вернется в состав страны в 1997 году, издательство твердо встало на сторону Хуаго, через газеты пропагандируя принцип «одна страна, две системы», что в некоторой степени уменьшило беспокойство среди жителей Сянцзяна.

— Мы приехали, — сказал Чжун Цзинмин.

Машина медленно остановилась перед виллой, внешние стены которой еще не были отделаны. Ли Чжэн вышел из машины.

Состояние участка оказалось намного лучше, чем он ожидал. Четыре или пять вилл, расположенных недалеко друг от друга. Поскольку это была холмистая местность, они были расположены на разных уровнях, что издали выглядело довольно живописно.

К северу от вилл было вырыто изящное искусственное озеро, небольшое, но как раз в самый раз. Если бы внешние стены вилл были отделаны, а территория благоустроена, это было бы почти тем, что Ли Чжэн представлял себе как идеальную лабораторию.

— Профессор Чжун, я беру его за восемьдесят миллионов, — Ли Чжэн повернулся к Чжун Цзинмину.

Чжун Цзинмин открыл рот от удивления. Он только что осмотрел участок несколько минут, и уже принял решение? Не зря его называют самым молодым миллиардером Сянцзяна, такая решительность не каждому под силу.

Ли Чжэн, которого считали богачом, мысленно подсчитал свои активы. Патент на катализатор даннодина принесет ему 30 миллионов долларов, плюс 1 миллион долларов спонсорских средств от «Рош» и «Пфайзер», а также 500 тысяч долларов премии от «Рош», что в сумме составляет 31,5 миллиона долларов.

Из них 24 миллиона уже выделены на закупку оборудования для лаборатории, так что осталось 7,5 миллиона долларов, что по текущему курсу составляет около 58 миллионов гонконгских долларов.

То есть, даже если он вложит все свои сбережения, ему все равно не хватит небольшой суммы.

— Ли Чжэн, ты действительно не хочешь подумать? — с горькой улыбкой спросил Чжун Цзинмин. — Цены на недвижимость все еще падают, что, если они продолжают снижаться...

<http://bllate.org/book/17704/1653453>